

DOI: 10.17746/1563-0102.2019.47.1.103-112
УДК 902/904

С.Ф. Татауров, С.С. Тихонов

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. К. Маркса, 15/1, Омск, 644024, Россия
E-mail: tatsf2008@rambler.ru; semchi957@gmail.com

Средневековые древности Тарского Прииртышья (генезис, хронологическая принадлежность, культурно-этническая интерпретация)

В статье вводятся в научный оборот материалы 17 средневековых Мурлинских курганов на Иртыше, датируемых концом I тыс. н.э. и относящихся к археологическому комплексу, который расположен на правом берегу Иртыша, около д. Айткульово в Тарском р-не Омской обл., на границе лесостепной и таежной зон. Рассматривается погребальный обряд населения, оставившего указанные объекты. Умершие похоронены по обряду трупоположения вытянуто на спине; могилы располагались на материке и на погребенной почве. Под курганом находилась, как правило, одна могила, в ряде случаев – два погребения и более. В насыпи кургана на уровне погребенной почвы и выше зафиксированы кости конечностей животных, мелкие фрагменты керамики. В некоторых могилах зафиксированы следы огня (частичное обожжение костей, угли, зола или прокалы), ровиков и внутрикурганных конструкций. Насыпи 11 курганов содержали приношения умершим – сосуды, наконечники стрел, кельты, удила, украшения, аналогичные инвентарю в могилах. В статье приводится подробное описание сопроводительного инвентаря – бронзовых украшений и наверший, орудий труда, поясных наборов из белого металла, а также стеклянных и керамических бусин, железных предметов, конской упряжи, оружия из железа и кости, керамических сосудов. Прослежены аналоги публикуемых находок в материалах культур населения тайги Среднего Приобья, Приуралья и степей Северного Алтая. Обсуждаются проблемы датировки, культурно-этническая интерпретация инвентаря и этнокультурные процессы, проходившие на изучаемой территории.

Ключевые слова: Среднее Прииртышье, Средневековье, хронология, этническая принадлежность, бронзовое литье, погребальный обряд.

S.F. Tataurov and S.S. Tikhonov

Institute of Archaeology and Ethnography,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. K. Marksa 15/1, Omsk, 644024, Russia
E-mail: tatsf2008@rambler.ru; semchi957@gmail.com

Medieval Sites of Tara Region, the Irtysh Basin: Origin, Chronology, Cultural and Ethnic Attribution

We describe 17 medieval kurgans at Murlinka, dating to the late 1st millennium AD and associated with archaeological sites at Aitkulovo, in the Tarsky District of the Omsk Region, on the right bank of the Irtysh, in the borderland between the forest-steppe and the taiga. The deceased were buried in a supine extended position. Some burials were made on the virgin soil, and some on the buried soil. Most kurgans accommodated one grave, but in some cases the number of graves was two and more. Inside the kurgans, at the buried soil level and above, limb bones of animals and small potsherds were found. In certain graves, traces of fire, such as partly burned bones, charcoal, ash, or charred earth, were detected. We also found ditches and various structures inside the mounds. In eleven mounds, there were funerary offerings, such as vessels, arrowheads, celts, bits, and ornaments, similar to those found in the graves. We give a detailed description of bronze ornaments and pommels, tools, and belt sets made of white metal, as well as glass and ceramic beads, iron artifacts, details of horse harness, iron and bone weapons, and pottery. Parallels are found in the taiga regions of the Middle Ob, Ural, and the steppe zone of northern Altai. We discuss the chronology and cultural attribution of the finds in the context of the ethnic processes that occurred in the region.

Keywords: Middle Irtysh, Middle Ages, chronology, ethnic attribution, bronze casting, burial rite.

Введение

В VIII–XII вв. в лесостепь и южную часть тайги Среднего Прииртышья мигрировали тюркоязычные обитатели степных районов Восточного Алтая и верхнего Иртыша. В результате межэтнических контактов в указанных зонах сформировались тюркско-угорские группы населения. Археологические памятники, оставленные ими, специалисты относят к усть-ишимской культуре*. Часть жившего на данной территории угорского населения, вероятно, была вытеснена в бассейн нижнего Иртыша. В данной статье анализируются художественные бронзы из неопубликованных материалов**, обнаруженных А.С. Чагаевой в Среднем Прииртышье в ходе раскопок 1960–1970 гг.

Археологический комплекс у д. Айткулово

Памятники у д. Айткулово (Тарский р-н Омской обл.) располагаются на коренной террасе правого берега Иртыша (рис. 1, 2). В 1961–1962 гг. В.И. Матющенко обнаружил средневековое городище – Мурлинское (рис. 2, В), курганный могильник на оз. Бурень – Мурлинские курганы (рис. 2, А) – и могильник на берегу Иртыша – Мурлинские курганы на Иртыше (рис. 2, Б). А.С. Чагаева проводила раскопки в 1965, 1967, 1976 на последнем могильнике и в 1965 г. на городище. В 1983 г. В.И. Матющенко продолжил исследование Айткуловского городища [Матющенко, 1983]. Все эти памятники, как мы полагаем, оставлены одной группой населения. Основанием для такого предположения является близость находок (предметы из керамики, железа, бронзы, кости и т.д.) из городища и могильников, проявляющаяся в форме и орнаментации керамической посуды, типах оружия и орудий труда из металла и кости.

В статье уделяется основное внимание материалам Мурлинских курганов на Иртыше. Двадцать два объ-

*Усть-ишимская культура была выделена Б.А. Кониковым в 1983 г. на основе материалов курганов, обнаруженных близ с. Усть-Ишим в Усть-Ишимском р-не на севере Омской обл. [Коников, 1983, с. 14–17]. Она датирована IX–XIII вв. Подавляющее большинство памятников этой культуры расположено на берегах Иртыша от устья Тары на юге до устья Тобола на севере и в низовьях правых притоков Иртыша – Тара, Шиш. Некоторые памятники находятся за пределами ареала культуры: в верховьях Васюгана на востоке, на р. Тавда, притоке Тобола, – на северо-западе, между устьями Тобола и Демьянки на севере. На юге усть-ишимские материалы встречаются в лесостепной зоне южнее Тары.

**Коллекция хранится в Омском государственном историко-краеведческом музее (коллекции № ОМК 15581 / 1-230 и ВМК 2095 / 1-63).

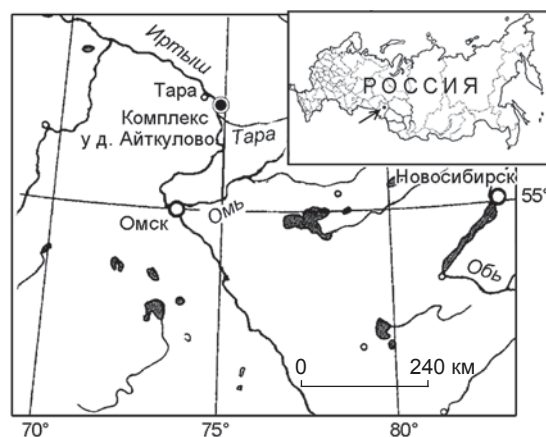

Рис. 1. Расположение археологического комплекса у д. Айткулово.

екта располагались на вытянутой невысокой речной дюне. В северной половине могильника насыпи кург. 4, 7–10 размещались вне основной линии (рис. 2, Б). Все курганы диаметром от 7 до 14 м при высоте до 1 м имели полусферическую форму. На всех насыпях фиксируются грабительские ямы.

За четыре года работ А.С. Чагаевой были раскопаны 17 курганов (1962 г. – 4; 1965 г. – 1–3; 1967 г. – 7, 8, 10, 11, 21; 1976 г. – 13–20). Материалы были опубликованы частично [Чагаева, 1973].

Погребальный обряд

Указанные выше размеры курганов следует считать условными: предметы, найденные в насыпях, концентрируются только в их центральных частях, следовательно, в древности диаметр кургана, вероятно, был меньше. В большей части курганов под насыпью находилось одиночное погребение (кург. 1–4, 7, 10, 11). В трех курганах было захоронено по 2 чел. Судя по инвентарю, в двух объектах погребены мужчина и женщина (кург. 8 и 13), в одном – женщина и ребенок (кург. 6). В кург. 21 обнаружено три погребения (рис. 3). В кург. 9, по-видимому, находилось три погребения – в полевой описи кургана об этом есть запись, хотя в полевом дневнике речь идет об одной могиле. В кург. 12, возможно, был кенотаф: имеется запись о том, что костяка нет.

Могильные ямы отсутствуют. Погребения были совершены преимущественно на 20–25 см выше уровня материка (кург. 2, 3, 10, 11), одно погребение (кург. 1) – на материке. Мы предполагаем, что умерших хоронили на древней дневной поверхности, которая за прошедшие столетия трансформировалась в погребенную почву.

В насыпях кург. 1–3, 7, 10, 11, 20 имеются следы огня (прокалы) или угли, зола, а также обожженные

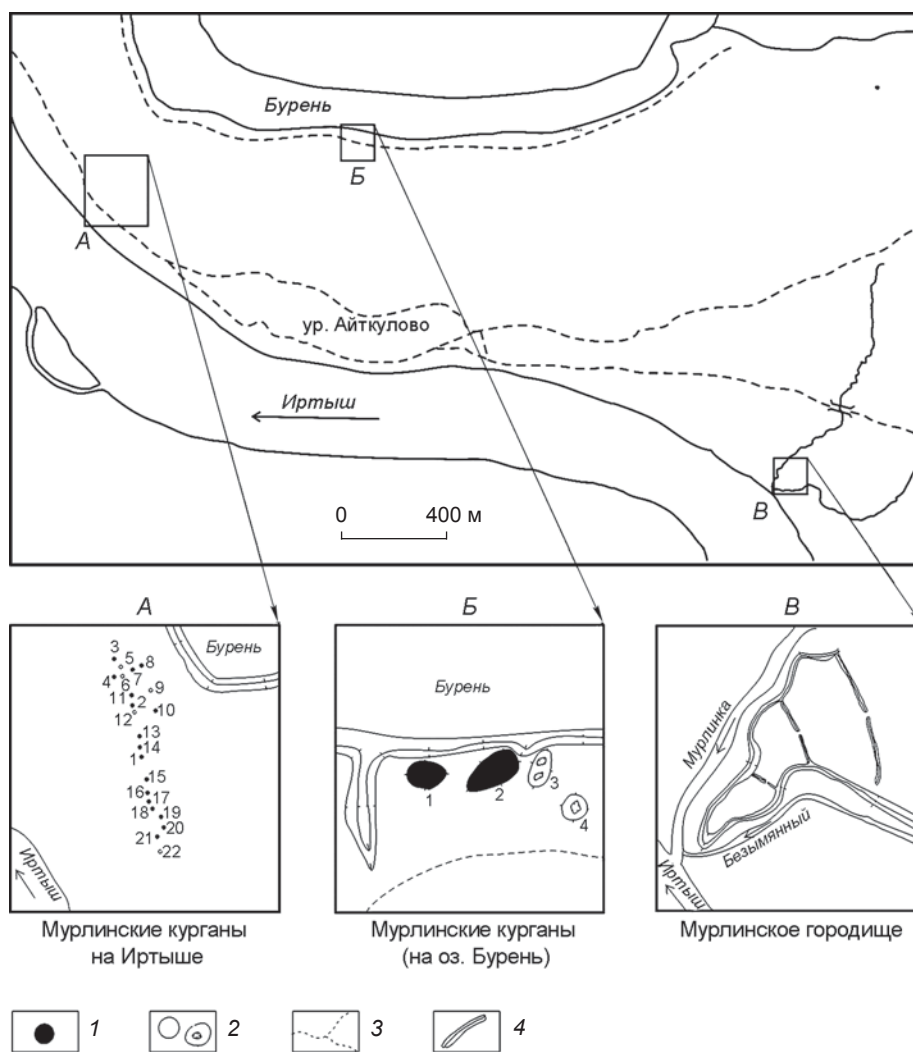

Рис. 2. Объекты комплекса.

1 – раскопанный курган; 2 – нераскопанный курган; 3 – лесные дороги; 4 – ров и вал.

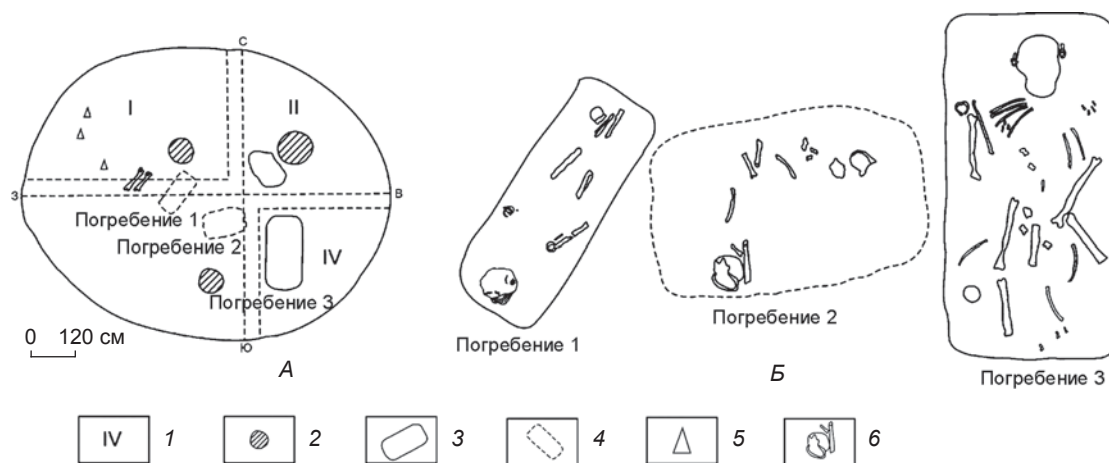

Рис. 3. Общий план (А) и планы погребений (Б) кург. 21.

1 – номер сектора; 2 – яма в матрице; 3 – граница могилы в матрице; 4 – условная граница могилы; 5 – керамика в насыпи; 6 – кости человека.

кости. В насыпях кург. 2–4, 6, 7, 9–11, 13, 14, 20 обнаружены приношения погребенным: керамические сосуды, железные наконечники стрел, кельты, удила, бронзовые украшения и бусины.

Умершие были похоронены по обряду труположения, вытянуто на спине. Часть из них ориентирована на СЗ (кург. 1, 2, 11), один – на З (кург. 9). В преобладающей части погребений имеется сопроводительный инвентарь: бронзовые предметы культового литья, оружие, орудия труда, стремяна, удила и т.д. Над погребением возводили курган без ровика и внутрикурганых конструкций. Только в кург. 2 зафиксирован лист бересты овальной формы размерами $3,5 \times 1,8$ см. В насыпь или на нее клали кости и зубы лошади, керамические сосуды, удила, оружие, украшения. В кург. 2 в могилу или в насыпь был помещен берестяной туес. Установлено использование при погребении огня, но определить, как это происходило (сожжение на стороне, частичное обожжение, засыпание углями или золой), невозможно.

Анализ материалов

Навершие и подвески – бронзовое литье. Навершие ножа, отлитое в объемно-ажурной манере, с небольшой орнаментацией (рис. 4, 3). Почти аналогичное ему изделие обнаружено на могильнике Усть-Балык (Нефтеюганский р-н Ханты-Мансий-

ского автономного окр. Тюменской обл.) [Семенова, 2001, с. 98].

Подвеска в виде птицы с распушенными крыльями и хвостом и повернутой вправо головой (см. рис. 4, 1). Вся фигурка покрыта орнаментом, символизирующим оперение птицы. В.А. Могильников связывает ее с потчевашской культурой [Финно-угры..., 1987, с. 190].

Подвеска в форме сердечка с украшением по краю в виде жемчужин и с изображением цветка из трех лепестков в центре (рис. 4, 5). Д.Г. Савинов относит подобные по форме и декору подвески к сrostкинской культуре (IX–X вв.) [1984, с. 122]. В.А. Могильников считает подвеску потчевашской [Финно-угры..., 1987, с. 190]. По мнению Б.А. Коникова, такие украшения характерны для всего периода существования устьишимской культуры [2007, рис. 226]. С нашей точки зрения, подобные предметы бытовали на данной территории более длительное время. Идентичные по форме подвески найдены на могильнике Надеждинка IV (XIV–XVI вв.) и в Тунусском Городке (конец XVI в.), которые расположены в пойме правого притока Тары, в 2 км выше ее устья (Муромцевский р-н Омской обл.) [Татауров, 2002].

Подвески с изображением ящера или хищного зверя (четыре целые и несколько в обломках), колоколовидные, зверь показан в стилизованной манере (рис. 5). На двух предметах – объемные изображения – имеется только ряд «жемчужин» на боках животного, детализированно проработаны голова, лапы

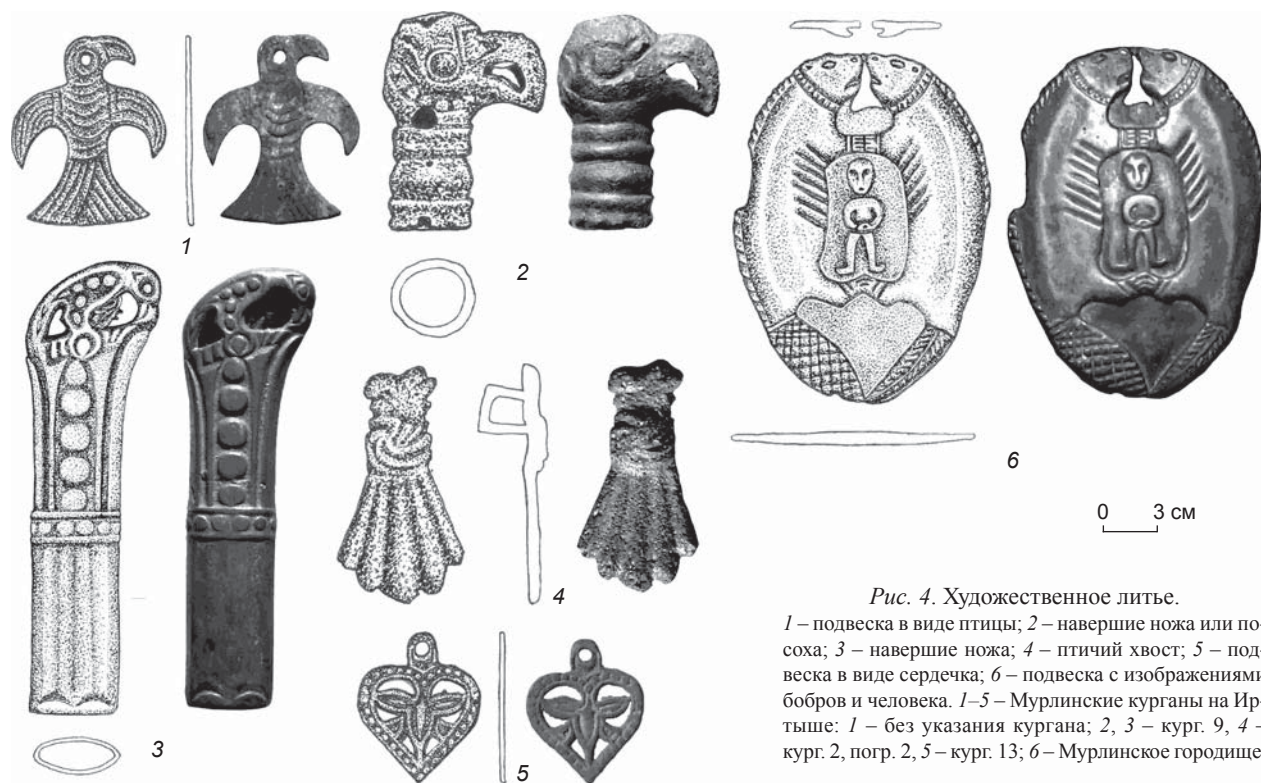

Рис. 4. Художественное литье.

1 – подвеска в виде птицы; 2 – навершие ножа или посоха; 3 – навершие ножа; 4 – птичий хвост; 5 – подвеска в виде сердечка; 6 – подвеска с изображениями бобров и человека. 1–5 – Мурлинские курганы на Иртыше: 1 – без указания кургана; 2, 3 – кург. 9, 4 – кург. 2, погр. 2, 5 – кург. 13; 6 – Мурлинское городище.

Рис. 5. Изображения ящера (1, 3) и росомахи (2, 4).

и хвост (рис. 5, 1, 3). На наш взгляд, на этих пронизях изображен ящер. Практически идентичные изображения хранятся в Сургутском краеведческом музее [Сургутский краеведческий музей..., 2011, рис. 188, с. 82]. В.И. Семенова считает, что аналогичные изделия бытовали у населения таежных районов Западной Сибири первой половины IX – XII в. [2001, с. 75]. Еще одна подвеска с изображением ящера найдена на могильнике Аргаиз I на севере Омской обл. [Коников, 2007, рис. 262]. На двух подвесках изображен зверь, похожий на росомаху, примерно в той же позе, что и ящер, но в другой манере. Вся фигура покрыта глубокими «скелетными» линиями, на боках имеется П-образный знак (рис. 5, 2, 4).

Пронизы с изображением ящеров или хищных зверей широко представлены в таежной и лесостепной зонах Зауралья, Западной и Южной Сибири. В последнее время значительно увеличилось количество памятников с подобными предметами. Наиболее близки к этим изделиям подвески из могильников Сургутского Приобья [Семенова, 2001, с. 89].

Декоративный элемент (подвеска?) в виде птичьего хвоста, завязанного у основания большим стилизованным узлом (см. рис. 4, 4). На оборотной стороне предмета находится большая П-образная обойма для крепления.

Навершие ножа или посоха в виде головы хищной птицы (орлана?) (см. рис. 4, 2). Практически идентичное навершие было найдено Б.А. Кониковым при раскопках курганного могильника Кипы III в кург. 2, погр. 2 (Тевризский р-н Омской обл.) [Коников, 2007, с. 206, рис. 257].

Подвеска с изображением двух бобров и человека (см. рис. 4, 6) [Шемякина, 1980, с. 28–33]. К ней наиболее близка композиционно бляха из Васюганского клада, на которой в центре изображен человек с личиной на груди, а по бокам – птица и соболь [Чиндина, 1991, с. 69, 162, 170]. В.А. Могильников опубликовал близкую по сюжету подвеску с фигурами бобров и находящейся между ними личиной человека – слу-

чайную находку из Усть-Ишимского р-на Омской обл. [Финно-угры..., 1987, с. 199, рис. LXXXII, 12; с. 330].

Два вышеописанных предмета цельнолитые из меди. Отливка производилась в формах из грубого песчаника, что определило шероховатость поверхности предметов. После отливки поверхность не обрабатывалась.

Подвески. Части шумящих подвесок – пронизки – представлены двумя видами: трубчатые цельнолитые двух- и четырехчастные, а также сферические эллипсоидные, разные по пропорциям и технологии изготовления (от литья в одной форме до склепывания из двух частей) (рис. 6, 15–17). В коллекции представлены грушевидные подвески-пуговицы, бубенчик грушевидной формы с линейной прорезью и горизонтальным пояском (рис. 6, 19) и плоское кольцо с орнаментом в виде продольных и поперечных линий (рис. 6, 18). Подобные бубенчики получили широкое распространение, по мнению Б.А. Коникова, в начале II тыс. н.э. [2007, с. 435, рис. 262].

Подвески-серьги – обнаружены девять изделий. По форме они похожи на кольца-серьги, но небольших размеров, что не позволяет отнести их к браслетам, сделанным из округлой в сечении проволоки. Предметы изготовлены из бронзовых стерженьков, некоторые из них скованы (3 экз.). В диаметре они от 3 до 8 см. По всей вероятности, одни изделия использовались как серьги, другие – как украшения на одежду.

Подвески с кольцом, стерженьком и приливом. Найдено три изделия (рис. 6, 1, 2). Такая же подвеска обнаружена Б.А. Кониковым на курганном могильнике Александровка I и отнесена им к последнему этапу развития потчевашской культуры. Подобные украшения, с точки зрения специалиста, являются финно-угорскими, они распространены от Приобья до восточной границы Древней Руси [2007, с. 223].

Перстень. Украшения этого вида были распространены до XIX в. Судя по стилизованным «жемчужинам», перстень женский (рис. 6, 20). Такие перстни найдены в женских захоронениях могильника

Рис. 6. Украшения.

1, 2 – подвески; 3 – подвеска-серьга; 4–11 – трубчатые пронизки; 12–17 – объемные подвески; 18 – плоское кольцо с насечками; 19 – бубенчик; 20 – перстень; 21–30 – пастовые бусины.

1–18, 20–30 – Мурлинские курганы на Иртыше: 1, 2, 10–15, 21, 23, 24, 26–30 – кург. 20, 4–9, 20 – кург. 4, 16 – кург. 9, 17 – кург. 4, 18 – кург. 7, 25 – кург. 6; 19 – Мурлинские курганы.

XVII–XVIII вв. Бергамак II на Таре [Татауров, Тихонов, 1996, с. 82–83]. Представленный комплекс украшений обычен для лесостепной полосы Западной Сибири [Чиндина, 1991; Кони́ков, 2007].

Поясные наборы. Поясной набор, включающий удлиненный наконечник с орнаментом из длинных продольных полос и обоймы, которые крепились вплотную друг к другу, сделан из белого металла (рис. 7, 1). Обоймы украшены изображениями двух расходящихся широких листьев. Идентичный набор из могильника Балтарган имеется в экспозиции Горно-Алтайского музея им. В.А. Анохина [Худяков, Ко-

чеев, Моносов, 1996, рис. 1]. Подобные пояса широко представлены в погребальных памятниках на территории Алтая [Алехин, 1996, рис. 12; Неверов, Горбунов, 1996, рис. 6, 7; Тишкин, Горбунов, 2000, рис. 2].

Поясной набор с фигурными накладками разной формы (строго геометрические, а также стилизованные сердечко- и сегментовидные) (рис. 7, 2). Пояса с таким набором бляшек были распространены в бассейне верхнего Иртыша [Арсланова, 1972, с. 56]. Подобное разнообразие накладок на поясных наборных ремнях характерно для поясов усть-ишимской культуры [Кони́ков, 2007, с. 422].

Поясной набор – ремень с круглыми серебряными бляшками с креплением в виде двух гвоздиков (рис. 7, 3). Аналогичный пояс найден на могильнике Сабинка I в Хакасии [Добжанский, 1990, с. 40, 138; Савинов, Павлов, Паульс, 1988, с. 83–103]. Пояс подобного вида имеется в материалах из захоронения 1 в кург. 13 могильника Усть-Ишим I в Прииртышье [Коников, 2007, рис. 200].

Описанные комплекты поясных накладок различаются по стилю и технике исполнения. Объединя-

ющим их элементом являются пряжки (рис. 7, 4–7). Все найденные в мурлинских погребениях пряжки биметаллические (бронзовые с железным язычком), миниатюрные [Финно-угры..., 1987, с. 198]. Подобные пряжки найдены в погребениях многих могильников первой трети II тыс. н.э. в Тарском Прииртышье, в частности, на могильниках Алексеевка XX и XXVI в низовьях Тары [Татауров, 2001, с. 199; 2003, с. 69]. Б.А. Коников относит изде-

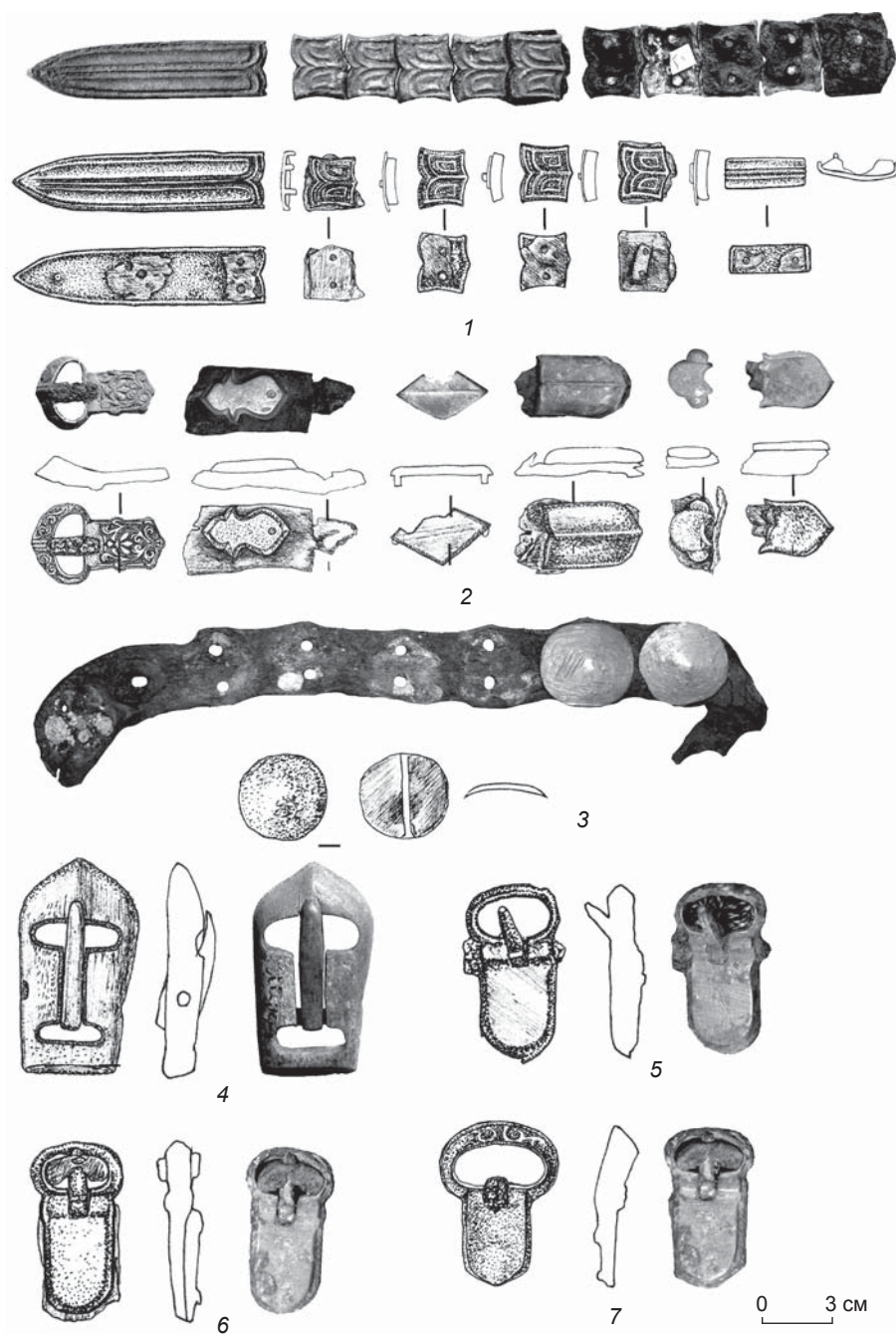

Рис. 7. Поясные наборы (1–3) и пряжки (4–7).

1–3, 5–7 – Мурлинские курганы на Иртыше: 1–3 – кург. 23, 5 – кург. 20, 6 – кург. 7, 7 – кург. 2; 4 – Мурлинские курганы.

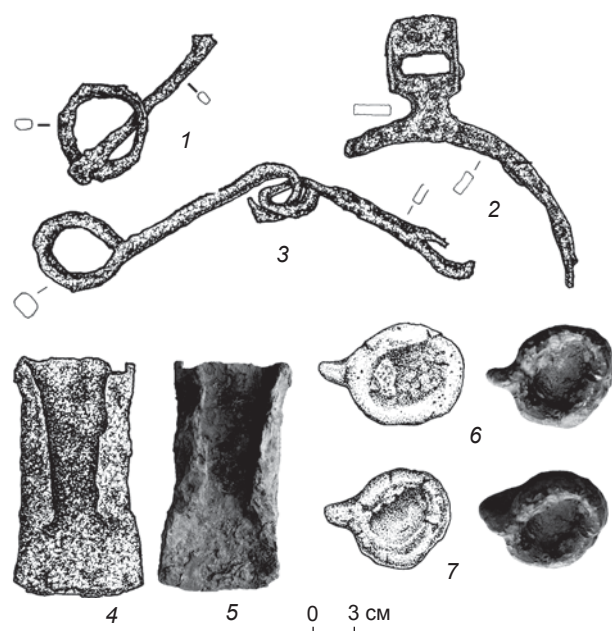

Рис. 8. Предметы конской упряжи (1–3) и орудия труда (4–7).

1, 3 – удила; 2 – стремя; 4, 5 – кельт; 6, 7 – глиняные льячки. 1–5 – Мурлинские курганы на Иртыше; 1, 2 – кург. 1; 3 – кург. 6; 4, 5 – кург. 4; 6, 7 – Мурлинское городище.

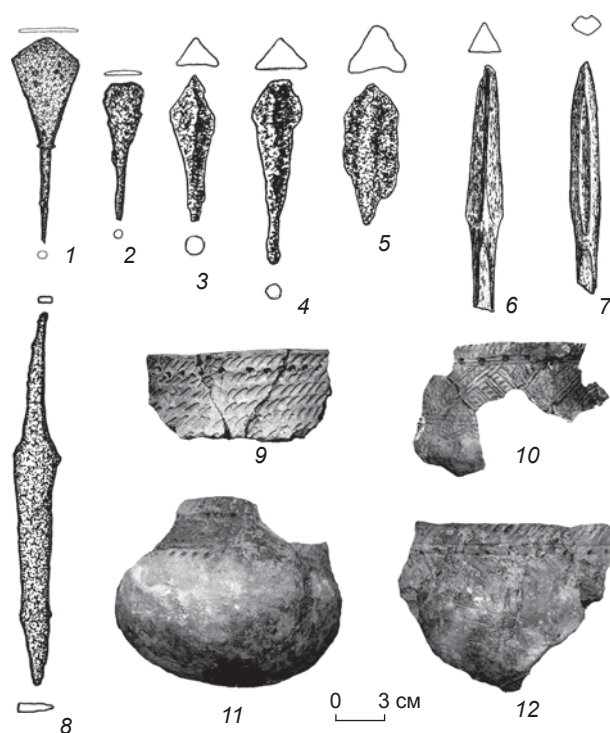

Рис. 9. Наконечники стрел (1–7), нож (8) и керамические сосуды (9–12).

1–5 – железные наконечники стрел; 6, 7 – костяные наконечники стрел; 8 – железный нож; 9–12 – сосуды. 1–12 – Мурлинские курганы на Иртыше: 1 – кург. 12; 2, 5–7, 9 – кург. 4; 3, 4 – кург. 23; 8 – кург. 7; 10 – кург. 6; 11 – кург. 11; 12 – кург. 8.

для данного типа ко времени существования усть-ишимской культуры [2007, с. 422].

Бусины. В коллекции имеются восемь бусин стеклянных (пастовых) и две керамические (см. рис. 6, 21–30). Все пастовые бусины, кроме цилиндрической (вырезана из трубочки), выполнены в технике навивки. Подобный набор бусин обычен для памятников лесостепного и таежного Прииртышья [Там же, с. 225–226] и Сургутского Приобья [Семенова, 2001, с. 90–92]. В.А. Могильников отмечает, что бусины были в основном древнерусского изготовления и представляли собой значительную ценность [Финно-угры..., 1987, с. 199].

Конская упряжь. Удила кольчатые изготовлены из железных стерженьков, места соединения колец или дужек грызель проработаны плохо. Были широко распространены в Прииртышье на всем протяжении II тыс. (рис. 8, 1, 3). Удила со свободно вращающимися кольчатыми псалиями появляются в Прииртышье в X в. [Там же, с. 198].

Стремя с креплением для ремня в виде обоймы в выделенной верхней части, плоское в сечении в верхней части дужек и округлое к площадке. Сама площадка отсутствует (рис. 8, 2). Такой же обломок приводит, к сожалению, без указания места находки Б.А. Конилов в монографии, посвященной Омскому Прииртышью эпохи Средневековья [2007, рис. 210]. Стремена с дужкой, по форме близкой к арочной, с широкой подножкой и пластиной на шейке, с прямоугольным отверстием для путлища характерны для второй половины VIII – первой половины IX в. [Финно-угры..., 1987, с. 189, табл. LXXVIII, 1]. Идентичные предметы обнаружены на памятниках Южной Сибири [Кубарев, 2005, с. 120, 209, 309].

Кельты. Имеются восемь изделий, сходных по типу и технологии изготовления, но различающихся по размерам (см. рис. 8, 4, 5). По мнению Б.А. Конилова, удлиненные изделия могли использоваться в качестве мотыжек [2007, рис. 167]. Однако найденные в Прииртышье на памятнике Бергамак II кельты-мотыги имели более проработанную рабочую часть, которая была шире и тоньше [Татауров, 1999, с. 118]. Предметы подобного назначения известны на памятниках усть-ишимской культуры [Конилов, 2007, рис. 164, 165].

Льячки и тигель. Найденны во время раскопок 1965 г. на Мурлинском городище. Обе льячки имеют хвостик-держалку (рис. 8, 6, 7). Об эксплуатации изделия свидетельствуют бронзовая окалина на внутренних стенках изделий и следы вскипания керамики на внешних стенках. Подобные льячки и тигели характерны для поселений усть-ишимской культуры [Там же, рис. 176, 177].

Оружие. Представлены пять железных (рис. 9, 1–5) и два костяных черешковых (рис. 9, 6, 7) наконечников стрел, а также один железный нож (рис. 9, 8).

Два железных наконечника плоские (один ромбовидный, другой долотовидный), три трехгранные, со смещенным к поражающей части центром тяжести. Один костяной наконечник трехгранный, другой четырехгранный. Черешковый нож имеет прямое равномерно сужающееся лезвие. Стрелы подобного типа появляются в Прииртышье в конце IX в. н.э. в связи с миграциями населения с территории распространения стросткинской культуры [Савинов, 1984, с. 104–106].

Керамические изделия. Все сосуды круглодонные, баночной формы, со слегка раздутым туловом. Они изготовлены небрежно из плохо промешанного теста и немного недосушены. Орнамент из оттисков косо поставленного гребенчатого штампа, образующих параллельные ряды, «елочки» или более сложную геометрическую композицию, располагается по венчику и в верхней части тулова. В качестве разделителей служат канелюры или ряды ямок. Отдельные элементы декора в виде арок или рядов параллельных вдавлений находятся ниже орнаментальной зоны (рис. 9, 9, 11). Посуда аналогична усть-ишимской [Большаник, Жук, Матющенко, 2001, с. 166–169; Конилов, 2007, рис. 137].

Датировка и культурно-этническая интерпретация

В целом находки из рассматриваемых могильников вместе с усть-ишимскими материалами Мурлинского городища позволяют сделать вывод о формировании комплекса в X в., через одно-два столетия после прихода в Среднее Прииртышье тюрков. Об этом свидетельствует, на наш взгляд, изменение в погребальном обряде – переход от трупосожжения к трупоположению. Однако к указанному времени процесс тюркизации на данной территории не был завершен.

Миграция тюрков вызвала смену населения в Среднем Прииртышье. Б.А. Конилов считает, что при участии тюрков в лесостепном и южно-таежном Прииртышье сложился северный – среднеиртышский – вариант кимако-кипчакской культуры [2007, с. 253–258]. С появлением в регионе тюрков меньшая часть местного населения была вытеснена, а преобладающая подверглась ассимиляции. Последнее нашло отражение практически во всех сегментах материальной и духовной культуры населения Прииртышья конца VIII – X в. Предметы, изготовленные прииртышскими мастерами, свидетельствуют о глубоком взаимном проникновении культур мигрантов и местного населения, а также о сильном влиянии южно-сибирского компонента на формирование культуры населения Среднего Прииртышья.

Анализ бронзовых литых изделий позволяет сделать вывод о том, что развитие технологий бронзолитейного производства и сюжетов оформления

в Тарском Прииртышье происходило под влиянием традиций, сложившихся в Пермском крае, Прикамье и Нижнем Приобье (середина I – начало II тыс.), на территории которых найдены изделия, сходные с прииртышскими по технологии ажурного объемного литья и манере оформления антропо- и зооморфных изображений, а также в Среднем Приобье, где изделия, хотя напоминают прииртышские, но характеризуются разнообразием образов животных в оформлении, большей реалистичностью изображений, особенно антропоморфных, а также техникой объемного литья. Как отмечает Л.А. Чиндина, пластика из Прииртышья гораздо меньше отличается от таковой из Приобья, чем от пермского литья [1991, с. 65]. Большое сходство изделий можно объяснить устойчивостью связей между обитателями Приобья и Прииртышья, осуществлявшихся напрямую через васюганские болота. Контакты между местным и пришлым населением активизировались после переселения в южно-таежное и таежное Обь-Иртышское междуречье угорского населения из лесостепной зоны Западной Сибири под влиянием южных мигрантов в конце IX в. н.э. Очевидно, комплекс памятников Мурлинские курганы на Иртыше находился на пересечении торговых путей и, возможно, миграционных потоков.

Выводы

В конце I тыс. н.э. в Среднем Прииртышье в связи с процессами тюркизации сформировалось новое население, которое можно соотносить с кимако-кипчаками, археологические памятники последних принадлежали к стросткинской культуре. Новое население, включавшее группы местных угров, контактировало с жителями Приобья и северной тайги Прикамья, низовьев Оби [Конилов, 2007, с. 248–249, 256].

В Омском Прииртышье, в эпоху раннего Средневековья, по мнению ряда исследователей, последовательно существовали археологические культуры: потчевашская, усть-ишимская, а в эпоху развитого Средневековья образовались группы сибирских татар. Как мы считаем, в конце потчевашского времени вследствие прихода стросткинцев в лесостепном и южно-таежном Прииртышье сложилось новое, тюркоязычное в своей основе, население, оставившее после себя памятники среднеиртышской кимако-кипчакской культуры. Последняя, с нашей точки зрения, никак не соотносится с усть-ишимской культурой. Можно сделать вывод об исчезновении феномена усть-ишимской археологической культуры с исторической арены, поскольку Среднее Прииртышье с начала I тыс. н.э. стало частью кимако-кипчакского мира, который генетически связан со стросткинской культурой.

Список литературы

- Алехин Ю.П.** Курьинский район: памятники археологии // Памятники истории и культуры юго-западных районов Алтайского края. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 58–88.
- Арсланова Ф.Х.** Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алмата: Наука КазССР, 1972. – С. 56–76.
- Большаник П.В., Жук А.В., Матющенко В.И.** Нижнетарский археологический микрорайон. – Новосибирск: Наука, 2001. – 256 с.
- Добжанский В.Н.** Наборные пояса кочевников Азии. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1990. – 164 с.
- Конилов Б.А.** Культуры таежного Прииртышья VI–XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1983. – 23 с.
- Конилов Б.А.** Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. – Омск: Изд-во Ом. гос. пед. ун-та, Наука, 2007. – 466 с.
- Кубарев Г.В.** Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 401 с.
- Матющенко В.И.** Отчет об археологических исследованиях комплекса памятников Мурлинка I–III в Тарском районе Омской области в 1983 году // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 2. Д. 38-1.
- Неверов С.В., Горбунов В.В.** Курганный могильник сrostкинской культуры Шадринцево-1 // Археология, антропология и этнография Сибири. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1996. – С. 163–191.
- Савинов Д.Г.** Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1984. – 174 с.
- Савинов Д.Г., Павлов П.Г., Паульс Е.Д.** Раннесредневековые впускные погребения на юге Хакасии // Памятники археологии в зонах мелиорации Южной Сибири: по материалам раскопок 1980–1984 гг. – Л.: Наука, 1988. – С. 83–103.
- Семенова В.И.** Средневековые могильники Юганского Приобья. – Новосибирск: Наука, 2001. – 296 с.
- Сургутский краеведческий музей.** Археологическое собрание: каталог. – Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2011. – 152 с.
- Татауров С.Ф.** Раскопки поселения Бергамак III в Муромцевском районе Омской области летом 1997 года // Новое в археологии Прииртышья. – Омск: Ом. гос. ун-т, 1999. – С. 101–119.
- Татауров С.Ф.** Кулайцы в Тарском Прииртышье // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2001. – С. 197–200.
- Татауров С.Ф.** Отчет об археологических работах в Муромцевском районе Омской области в 2002 году // Архив МАЭ ОмГУ. Ф. 2. Д. 71-1.
- Татауров С.Ф.** Археологические памятники у р. Кунлук в Муромцевском районе Омской области в 1999 г. // Новое в археологии Среднего Прииртышья. – Омск: Ом. гос. ун-т, 2003. – С. 58–82.
- Татауров С.Ф., Тихонов С.С.** Могильник Бергамак II // Археолого-этнографические комплексы: проблемы культуры и социума (культура тарских татар). – Новосибирск: Наука, 1996. – Т. 1. – С. 58–84.
- Тишкин А.А., Горбунов В.В.** Результаты исследования курганов сrostкинской культуры на Приобском плато // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – Т. VI. – С. 405–410.
- Финно-угры и балты в эпоху средневековья.** – М.: Наука, 1987. – 512 с.
- Худяков Ю.С., Кочеев В.А., Моносов В.М.** Балтарганские находки // Гуманитарные науки в Сибири. Сер.: Археология и этнография. – 1996. – № 3. – С. 46–53.
- Чагаева А.С.** Могильники в окрестностях деревни Айткулово Омской области // Вопросы археологии и этнографии Западной Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. – С. 103–118. – (Из истории Сибири; вып. 5).
- Чиндина Л.А.** История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1991. – 184 с.
- Шемякина А.С.** Подвеска с изображением бобров из Прииртышья // Вопросы этнокультурной истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1980. – С. 28–35.

*Материал поступил в редколлегию 01.06.17 г.,
в окончательном варианте – 03.09.18 г.*